

ПЕТР ПАВЛОВИЧ КОТОВ

кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором отечественной истории Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (Сыктывкар, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-7641-2437; kotovpetr55@mail.ru

УЧАСТИЕ УДЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И КРЫМСКОЙ ВОЙНАХ

А н н о т а ц и я . Целью статьи является изучение включенности сельских тружеников в борьбу против Наполеона в ходе заграничных походов русской армии в 1813 году и Крымской войны 1853–1856 годов на примере удельных крестьян Вельского и Тотемского уездов Вологодской губернии. После вторжения армии Наполеона в пределы России из крестьян удела великой княгини Екатерины Павловны был сформирован батальон, который участвовал во всех крупнейших сражениях 1813 года в Европе. В этих походах первого в России добровольческого в основе своего военного подразделения приняли участие удельные крестьяне Спасского приказа Тотемского уезда, более трети из которых погибли. Используя опыт 1813 года, в период Крымской войны был создан стрелковый полк, основу которого составили добровольцы из удельных крестьян. Стрелками в полк вступили в том числе и многие удельные поселяне трех удельных приказов Вельского уезда. Стрелковый полк был отправлен на охрану северного Причерноморья против возможного вражеского десанта. Однако в подразделении разразился тиф и многие стрелки умерли. В результате в семьи не вернулись более половины добровольцев из удельных крестьян Вельского уезда. Одновременно со стрелками несколько сотен удельных крестьян Вельского уезда добровольно ушли в ратники, их предполагалось задействовать в случае крупного вторжения англичан и французов на побережье Белого моря. Из ратников в семьи не вернулся каждый двадцатый, что оказалось существенно меньше потерь среди воинов 1813 и 1855–1856 годов. При этом наиболее молодыми были удельные воины в 1813 году, а самыми старшими – стрелки и ратники в 1855–1856 годах.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Вологодская губерния, Вельский уезд, Тотемский уезд, удельные крестьяне, Отечественная война 1812 года, Крымская война, воины-добровольцы, стрелки, ратники

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Котов П. П. Участие удельных крестьян Вологодской губернии в Отечественной и Крымской войнах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 2. С. 18–27. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1276

ВВЕДЕНИЕ

Исследование проблем истории крестьянства России является одним из важных приоритетов гуманитарных наук. Среди трех основных групп сельских тружеников конца XVIII – середины XIX века наименее изученной остается удельное крестьянство, хотя оно исследовалось в досоветский¹, советский периоды [1], [4], [15] и исследуется на современном этапе [5], [13]. Изучаются и различные проблемы существования удельной деревни в регионах страны [6], [8], [16]. В какой-то степени история удель-

ных поселян затронута в обобщающих трудах по Европейскому Северу России [7], [9]. Многие вопросы бытования северных удельных поселян активно исследуются в трудах автора данной статьи [10], [11], [12].

Однако ряд проблем истории удельных крестьян остаются недостаточно или почти не изученными. Так, в исторических трудах участие крестьян в отражении иностранных захватчиков в первой половине XIX века практически сводится к освещению партизанских действий помещичьих крестьян в период Отечественной вой-

ны 1812 года в нескольких губерниях западной и центральной частей России. Правда, в работах по истории воинских подразделений иногда затрагиваются и другие сюжеты, связанные с участием крестьян. Например, в трудах по истории «батальона Великой Княгини Екатерины Павловны»² [3], [14], созданного в 1812–1813 годах, и «полка Императорской Фамилии»³ [2], образованного во время Крымской войны, упоминается, что для формирования этих воинских подразделений привлекались удельные крестьяне. Однако, исходя из поставленных задач, в упомянутых трудах основное внимание концентрируется на истории собственно воинских частей, роль удельных поселян упоминается лишь в нескольких предложениях. На наш взгляд, очень важно расширить проблематику исследований по затронутому аспекту.

Целью предлагаемой статьи выступает изучение участия сельских тружеников в отражении вторжений иностранных захватчиков в период Отечественной войны 1812 году и Крымской войны 1853–1856 годов на примере удельных поселян Вельского и Тотемского уездов Вологодской губернии. Задачи исследования состоят в освещении практики формирования добровольческих военных подразделений из северных удельных крестьян в годы двух крупнейших войн первой половины XIX века, анализе возрастного состава добровольцев и выявлении уровня потерь.

Исследование основывается на совокупности источников, выявленных в государственном архиве Вологодской области и Вельском краеведческом музее: материалы VI–VII ревизий по Тотемскому уезду Вологодской губернии⁴ и IX–X ревизий по Вельскому уезду той же губернии⁵. К сожалению, пока не удалось выявить подобные данные по Крымской войне по всем удельным приказам Европейского Севера России. Однако совокупность указанных источников позволяет проанализировать все важные вопросы добровольного участия ряда северных удельных крестьян в защите Отечества в первой половине XIX века. Подобные материалы впервые вводятся в научный оборот. Данные упомянутых архивно-музейных источников подкреплены материалами Российского государственного исторического архива⁶ и рядом законодательных актов, включенных в известные Первое⁷ и Второе⁸ полные собрания законов Российской империи.

СОЗДАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ УДЕЛАМИ

По закону императора Павла I от 5 апреля 1797 года дворцовая собственность в России преобразовывалась в удельную. В результате была создана новая категория сельских жите-

лей – удельные поселяне, которые стали третьей по численности группой крестьянства в стране⁹. Созданные в России удельные владения, соответственно, и удельные крестьяне призваны были обеспечивать денежными средствами членов императорской семьи. Непосредственно управлять уделами ни один из членов царской семьи не имел права. Все управление передавалось в специально созданное министерство уделов и его региональные подразделения. Отметим, что в России это было первое ведомство в ранге министерства и появилось оно за пять лет до создания основных министерств в 1802 году.

Через 11 месяцев после создания удельного ведомства по указу от 10 марта 1798 года были сформированы региональные учреждения удела – 9 удельных экспедиций¹⁰, которым вменялось управление всеми удельными крестьянами в 34 губерниях. Иными словами, каждой удельной экспедиции подчинили удельных поселян нескольких губерний.

Все удельные крестьяне Архангельской и Вологодской губерний изначально были подчинены Архангельской удельной экспедиции, в том числе и купленные в Вологодской губернии в 1804 году помещицы имения [11], [12]. В 1808 году произошло кардинальное изменение в сети региональных удельных учреждений, в ходе которого на Севере были созданы две самостоятельных удельных конторы (имения) – Архангельская и Вологодская¹¹, которые в декабре 1858 года оказались объединены в одно, Вельское удельное имение (контору)¹².

В регионах на низовом уровне создавались удельные приказы и волости, которые функционировали на основе общинного права и крестьянского самоуправления. Вначале территории сформированных удельных приказов не привязывались к границам уездов и губерний, что было исправлено в 1808 году. Отныне приказы и входившие в них волости оформлялись с учетом пределов губерний и уездов [10], [11].

УДЕЛ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ

По закону «Учреждение об Императорской Фамилии» любой член императорской семьи имел право получить выдел из общей удельной собственности. Такой случай за все время существования уделов был один. В 1809 году вышла замуж великая княгиня Екатерина Павловна (1788–1819), любимая сестра императора Александра I. По манифесту последнего от 18 апреля 1809 года муж Екатерины Павловны «принц Георгий Голштейн-Ольденбургский» (1784–1812) получил титул «Императорского Высочества»¹³.

В тот же день по другому указу он назначался генерал-губернатором Новгородским, Тверским и Ярославским¹⁴ с расположением его «главной квартиры» в Твери. Одновременно, еще по одному закону великой княгине Екатерине Павловне выделялась часть удельной собственности с доходом в 300 тыс. руб. ассигнациями в год¹⁵. Однако и в этом случае управление выделенной собственностью великой княгини оставалось за министерством уделов и его подразделениями. При этом доход с указанного фиксированного надела в последующие годы мог как возрасти, так и уменьшиться. В случае повторного брака Екатерина Павловна лишалась половины выделенного удела. Это и случилось спустя четыре года после смерти ее первого мужа. Великая княгиня вторично вышла замуж 12 января 1816 года за двоюродного брата, наследного принца Вюртембергского, который с октября того же года стал королем Вильгельмом I (1781–1864).

Вначале в надел Екатерины Павловны включили 59536 душ мужского пола (далее – душ м. п.) удельных крестьян, учтенных по V ревизии. Эти крестьяне проживали в 12 губерниях страны и были объединены в составе 18 удельных приказов¹⁶. На Европейском Севере в состав указанного надела вошли 3898 душ м. п., составившие Спасский удельный приказ Тотемского уезда Вологодской губернии¹⁷.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОХОДЫ 1813 ГОДА

Вскоре после вторжения армии Наполеона в пределы России великая княгиня Екатерина Павловна попросила у императора разрешение на создание батальона из крестьян ее удела. Для обмундирования и содержания личного состава батальона она выделила личные средства. Весь процесс формирования воинского подразделения возлагался на удельное ведомство¹⁸. Основу нового подразделения, названного позже «Тверской временный егерский батальон имени Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны»¹⁹ [3], предлагалось сформировать из крестьян, входивших в ее удел. Эти крестьяне в источниках именовались «воинами»²⁰. Великая княгиня освобождала воинов от уплаты всех податей и повинностей на весь период службы в батальоне.

Предполагалось включить в батальон один процент от всех ревизских душ м. п. из удела великой княгини. Подчеркнем, что большее число воинов относительно всех мужчин удела великой княгини не планировали призывать даже за счет добровольцев. В случае необходимости состав батальона разрешалось пополнить из ре-

крутов очередного призыва, опять же из крестьян ее удельных владений, что, скорее всего, и произошло. Допускалась возможность пополнения подразделения и за счет добровольцев из других сословий.

Данные табл. 1 свидетельствуют, что установленная норма по комплектованию батальона была выполнена и из учтенных по VI ревизии более 71 тыс. мужских душ удела Екатерины Павловны в воины ушли 712 крестьян. Разница призванных воинов по губерниям объяснялась разницей крестьян, зафиксированных в уделе великой княгини в соответствующей губернии.

Таблица 1

Численность воинов полка великой княгини Екатерины Павловны в период Отечественной войны 1812 года

Table 1

Number of soldiers in the regiment of Grand Duchess Catherine Pavlovna during the Patriotic War of 1812

Губерния	Поступило в батальон					Пожертвования для воинов
	воинов	из них добровольно		из них не вернулось		
		абс.	%	абс.	%	
Владимирская	31	1	3,2	17	54,8	По 10 руб. на каждого
Вологодская	43	16	37,2	17	39,5	«По 30 руб. на охотника и по 25 руб. на остальных»
Вятская	105	100	95,2	41	39,0	По 10 руб. каждому
Костромская	92	3	3,3	46	50,0	Не было
Московская	37	0	0,0	12	32,4	Не было
Нижегородская	80	1	1,3	26	32,5	По 50 руб. каждому
Новгородская	46	4	8,7	30	65,2	По 15 руб. на каждого
Орловская	72	8	11,1	27	37,5	Не было
Пензенская	44	16	36,4	15	34,1	По 10 руб. каждому
Сибирская	39	39	100,0	25	64,1	Не было
Смоленская	77	0	0,0	24	31,2	«Все совершилось в 2 дня, набрали лучших людей»
Тамбовская	46	46	100,0	14	30,4	«По 10 руб. каждому обрабатывать их землю, песчись о их семействах»
Всего	712	234	32,9	294	41,3	

Примечание. Показатели в % подсчитаны от числа всех воинов.

Источники: Языков А. П. Батальон Ея Императорского Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны, герцогини Ольденбургской 1812 года. СПб.: Тип. Эдуарда Метцига, 1868. С. 57–59; ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 9590. Л. 356–798.

Многие удельные крестьяне были настроены достаточно патриотично и поддержали призыв великой княгини. Так, из удела великой кня-

гини 234 крестьянина, или 32,9 % состава всех воинов, оказались добровольцами, доля которых по губерниям различалась. Например, в Вятской губернии добровольцы составили 95,2 % призванных в батальон крестьян. В Симбирской и Тамбовской губерниях добровольцами стали все поступившие воины. Напротив, незначительной оказалась доля добровольцев среди крестьян удела Екатерины Павловны в Орловской (11,1 %) и Новгородской губерниях (8,7 %). В Нижегородской, Владимирской и Костромской губерниях указанная доля была еще ниже, от 1,3 до 3,3 % всех воинов. В Московской и Смоленской губерниях добровольцев из крестьян удела Екатерины Павловны и вовсе не оказалось и пополнение батальона было проведено по нормам рекрутских призывов. Между отмеченными крайними уровнями добровольчества оказались эти показатели в двух губерниях: в Вологодской губернии от всех призванных в полк великой княгини воины-добровольцы составили 37,2 %, в Пензенской – 36,4 % (см. табл. 1).

Отметим, что в некоторых губерниях с крестьян удела Екатерины Павловны были собраны пожертвования в пользу воинов батальона. Так, во Владимирской, Вятской, Пензенской и Тамбовской губерниях на каждого воина собрали по 10 руб., в Новгородской – по 15 руб., в Нижегородской – даже по 50 руб. Более продуманно выдавались пожертвования в Спасском приказе Вологодской губернии, где крестьяне стремились выделить добровольцев. Во всяком случае здесь каждый из 16 добровольцев получил по 30 руб., тогда как остальные 27 воинов – по 25 руб. С другой стороны, в Костромской, Московской, Орловской и Симбирской губерниях пожертвования не собирались, как, вероятно, и в Смоленской губернии, по которой в отношении сборов власти ограничились отметкой: «Все совершилось в 2 дня, набрали лучших людей» (см. табл. 1).

Данные табл. 1 и 2 показывают, что в Спасском приказе в батальон Екатерины Павловны поступило 43 воина, что отразило установленную норму в один процент от 4215 мужчин, учтенных в приказе по VI ревизии. По отдельным волостям в батальон ушло от 0,2 % крестьян в Поцкой волости (далее – вол.) до 1,3 % удельных поселян в Едемской вол. и 1,4 % в Верховской вол. По два мужчины поступило в батальон великой княгини из деревень (далее – дер.) Антипинской (Лохотская вол.), Козминской (Едемская вол.), Мартьяновской (Верховская вол.). Из дер. Сметанинской (Заборовская вол.) батальон пополнился даже тремя добровольцами, один из которых погиб²¹.

Таблица 2

Численность и возраст воинов из Спасского удельного приказа в период Отечественной войны 1812 года

Table 2

Number and age of soldiers from the Spassky Appanage Prikaz during the Patriotic War of 1812

Показатели	Воинов			Возраст воинов на 1812 год, лет							
	все-го	умер-ло	сред-ний воз-раст	16	17–18	19–20	21–22	23–24	25	28	31
абс.	43	17	21,1	1	10	12	9	4	2	3	2
%	100,0	39,5		2,3	23,3	27,9	20,9	9,3	4,6	7,0	4,6

Составлено по: ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 9590. Л. 356–798.

В батальон великой княгини поступали в основном молодые крестьяне. Так, из Спасского приказа в возрасте 17–18 лет в батальон ушло 10 крестьян, или 23,3 % всех воинов, в возрасте 19–20 лет – 12 человек, или 27,9 %, в возрасте 21–22 лет – 9 молодых людей, или 20,9 %. Иными словами, молодые мужчины в возрасте от 17 до 22 лет составили 72,1 % всех воинов из приказа. Средний возраст воинов из Спасского приказа – всего около 21,2 года (см. табл. 2). Средний возраст удельных крестьян Спасского приказа, отданных в рекруты между VI–VII ревизиями, равнялся 22,2 года²², то есть они были старше воинов батальона Екатерины Павловны.

Самым молодым воином из Спасского удельного приказа оказался незаконнорожденный крестьянин дер. Мартьяновской Спасской Верхней вол. 16-летний Гордей Погорелов, который позже погиб в бою²³. Одним из наиболее старших добровольцев стал 31-летний Л. В. Губин (дер. Дементьевская Спасской Верхней вол.), также погибший в бою²⁴. Напротив, его ровесник Г. И. Посников (дер. Сметанинская Заборовской вол.) прошел весь боевой путь и возвратился домой невредимым²⁵.

К осени 1812 года основная часть призванных стала сосредотачиваться под Тверью. Командиром батальона Екатерины Павловны был назначен 32-летний подполковник князь А. П. Оболенский (1781–1855), в апреле следующего года получивший чин полковника. Вначале были сформированы четыре основных роты численностью 712 человек (включая командира батальона). Затем подразделение переместилось на север губернии в уездный центр Весьегонск, граничивший с Вологодской губернией. Здесь не только проводилось обучение воинов, но и была сформирована резервная рота, в основном за счет рекрутов, хотя приток добровольцев из других сословий продолжался. В конечном итоге в батальон набрали 1156 воинов, среди которых насчиты-

валось 964 рядовых, 137 унтер-офицеров и 55 штаб- и обер-офицеров. В Весьегонске батальон получил оплаченное великой княгиней добротное и качественное обмундирование, основу которого составляли темно-зеленый мундир, штаны и шинель. Также за счет княгини воинов вооружили лучшими для своего времени ружьями и штуцерами [4], [5].

Состав основных четырех рот не изменился, и 13 апреля 1813 года они прибыли в действующую армию, тогда как резерв был оставлен в Тверской губернии. Батальон великой княгини был включен в состав 5-й пехотной дивизии и уже через шесть суток после прибытия участвовал в сражении при Лютцене (Саксония, 19–20 апреля), проявил стойкость и потерял до 20 % личного состава. В том же 1813 году в Саксонии воины батальона отличились в сражениях при Бауцене (май), Кульне (29–30 августа) и в «битве народов» под Лейпцигом (16–19 октября). В знак признательности за проявленные военные отличия батальон был причислен к Егерскому корпусу, но в походах 1814 года на Париж участия не принимал. После окончания войны 27 ноября 1814 года было принято решение о расформировании батальона великой княгини Екатерины Павловны. В феврале 1815 года в родные места вернулись 418 человек. Погибли и навсегда остались в чужой земле, умерли от ран и болезней 294 воина, то есть потери без учета резерва составили 41,3 % личного состава четырех основных рот батальона²⁶ [3], [14]. В некоторых губерниях потери оказались более существенными. Так, в Костромскую губернию не вернулись 50 % призванных в батальон крестьян, во Владимирскую – 54,8 %, в Симбирскую – 64,2 %, в Новгородскую – 65,2 %. В остальных девяти губерниях уровень потерь был ниже от средних показателей по уделу Екатерины Павловны (см. табл. 1).

Не вернулись в свои семьи и 17 воинов, или 39,5 % от всех призванных из Спасского удельного приказа (см. табл. 2). При этом их потери по удельным волостям приказа различались. Так, из трех добровольцев Спасской вол. Верхней половины домой вернулся один, из пяти воинов Едемской вол. остался в живых также один, тогда как в Заборовской вол. из пяти добровольцев в живых осталось четверо, в Верховской вол. из 12 на родину вернулись восемь воинов. В Лохотской вол. в свои семьи возвратились все четверо ушедших в батальон Екатерины Павловны крестьян²⁷.

Заметим, что батальон великой княгини стал первым воинским подразделением в истории нашего Отечества, сформированным с существенной долей добровольцев. В 1813 году в нем прохо-

дил службу С. И. Муравьев-Апостол (1795–1826), в 1814 году переведенный в лейб-гвардии Семеновский полк. Он стал одним из пяти казенных 13 июля 1826 года декабристов.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА

Пожалуй, еще более трагичной оказалась судьба многих добровольцев из удельных крестьян во время Крымской войны. В ее начале на волне патриотического подъема, вспомнив опыт создания батальона великой княгини Екатерины Павловны, представители императорского дома выдвинули идею о формировании нового воинского подразделения из удельных крестьян²⁸. Царь Николай I не только поддержал порыв членов своей семьи, но и развил их инициативу, приблизив ее воплощение на практике.

По воле императора был разработан «высочайший рескрипт», подписанный и введенный в действие 25 октября 1854 года. В законе устанавливалось, что создается «Стрелковый полк Императорской Фамилии» только на период войны. Его формирование следовало «производить из добровольцев преимущественно из удельных крестьян Новгородской, Архангельской и Вологодской губернии... где есть много искусных стрелков, занимающихся звериным промыслом». В состав подразделения дозволялось привлекать «желающих добровольно» из других сословий, но только тех, которые не стояли в рекрутской очереди и по разрешению «мирских обществ» (сельских общин). Добровольцев из удельных крестьян следовало называть «стрелками». Они получали по 3 руб. асс. в месяц и солдатский паек, а также право носить бороды. Стрелки освобождались от уплаты податей и повинностей «за следующую, после поступления (в полк. – П. К.) половину года и до окончания той половины, когда вернутся домой». Семьям убитых и раненых предусматривалась выдача «рекрутских квитанций», по которым мужчины освобождались от будущих рекрутских наборов или семьи могли их продать другим удельным крестьянам²⁹.

Первичное формирование 1-го батальона полка происходило в Нижнем Новгороде, 2-го батальона – в Суздале, 3-го батальона – в селе Ям Бронницы Новгородской губернии. В марте 1855 года вместо запланированных 3 тыс. набрали почти 7,2 тыс. добровольцев. Поэтому сформировали резервный 4-й батальон³⁰.

Материалы табл. 3 показывают, что в Верховском удельном приказе Вельского уезда Вологодской губернии добровольно в стрелки записались 42 крестьянина, в Тавренском приказе – 30, в Усть-Вельском приказе – 59 (всего по уезду –

131 удельный крестьянин). В Верховском приказе добровольцы-стрелки составляли 0,6 % от всех душ м. п., учтенных по IX ревизии, в Тавренском приказе – 0,7 %, что было меньше аналогичного показателя по воинам в Спасском приказе Тотемского уезда в период Отечественной войны 1812 года. Напротив, в Усть-Вельском приказе доля добровольцев-стрелков оказалась больше и возросла до 1,1 % от душ м. п., учтенных по IX ревизии³¹. Как и в 1812 году, в Тотемском уезде указанные показатели в период Крымской войны отличались по отдельным частям удельных приказов. Так, в Двиницкой, Жаровской, Погоской и Шелотской вол. Верховского приказа он равнялся 0,2 %, тогда как в Усть-Кулойской вол. – 2,2 %, в Ракульской вол. – 2,5 % (обе из Усть-Вельского приказа)³².

Таблица 3

Средний возраст и смертность стрелков и ратников из удельных приказов Вельского уезда во время Крымской войны

Table 3

Average age and mortality rate of riflemen and warriors from the Velsk Uyezd appanage prikazs during the Crimean War

Приказ	Стрелки				Ратники			
	все-го	из них умерло		средний возраст	все-го	из них умерло		средний возраст
		абс.	%			абс.	%	
Верховский	42	19	45,2	24,5	151	4	2,6	26,3
Тавренский	30	15	50,0	24,5	98	10	10,2	26,2
Усть-Вельский	59	34	57,6	24,1	129	5	4,0	25,9
Всего	131	68	51,9	24,3	378	19	5,1	26,1

Составлено по: ВКМ. № кп 1541, № кп 1548, № кп 1555.

По два стрелка поступило в полк из шести деревень в Верховском удельном приказе, из трех поселений – в Тавренском приказе и из восьми поселений – в Усть-Вельском приказе. В последнем из дер. Пайтовской Судромской вол. ушло в добровольцы три крестьянина, из которых ни один не вернулся живым домой³³.

Данные табл. 4 свидетельствуют, что из удельной деревни Вельского уезда 60 стрелков, или 45,8 %, оказались в возрасте от 21 до 25 лет. Доля стрелков такого возраста варьировалась от 40,0 % в Тавренском приказе до 50,8 % в Усть-Вельском приказе. При этом в последнем число стрелков в возрасте до 20 лет и от 26 до 30 лет совпадало, тогда как в Верховском приказе в указанных интервалах доля более старших стрелков преобладала (23,8 % против 16,7 %), и наоборот, в Тавренском приказе на добровольцев до 20 лет приходилось 26,7 %, от 26 до 30 лет – 20,0 %. Однако во всех случаях доля воинов до 20 лет из Спасского приказа Тотем-

ского уезда в 1812 году была заметно больше, составляя 52,5 % (см. табл. 2 и 4).

Таблица 4

Возраст стрелков и ратников из удельных приказов Вельского уезда во время Крымской войны

Table 4

Age of riflemen and warriors from the Velsk Uyezd appanage prikazs during the Crimean War

Приказы	Интервалы возраста на 1855 год, лет									
	душ					в %				
	до 20	21–25	26–30	31–35	36 и более	до 20	21–25	26–30	31–35	36 и более
Стрелки										
Верховский	7	18	10	2	5	16,7	42,9	23,8	4,8	11,9
Тавренский	8	12	6	2	2	26,7	40,0	20,0	6,7	6,7
Усть-Вельский	12	30	12	4	1	20,3	50,8	20,3	6,8	1,7
Всего	27	60	28	8	8	20,6	45,8	21,4	6,1	6,1
Ратники										
Верховский	12	75	32	17	15	7,9	49,7	21,2	11,3	9,9
Тавренский	20	35	20	10	13	20,4	35,7	20,4	10,2	13,3
Усть-Вельский	17	58	29	13	12	13,2	45,0	22,9	10,1	9,3
Всего	49	168	81	40	40	13,0	44,4	21,4	10,6	10,6
Итого добровольцы										
Верховский	19	93	42	19	20	9,8	48,2	21,8	9,8	10,4
Тавренский	28	47	26	12	15	21,9	36,7	20,3	9,4	11,7
Усть-Вельский	29	88	41	17	13	15,4	46,8	21,8	9,0	6,9
Всего	76	228	109	48	48	14,9	44,8	21,4	9,4	9,4

Составлено по: ВКМ. № кп 1541, № кп 1548, № кп 1555.

На момент поступления в стрелки 18 лет исполнилось из Верховского приказа крестьянину А. Я. Глотову (дер. Анисимовская)³⁴, из Тавренского приказа – М. П. Лужбинину (дер. Захаровская) и М. П. Демидову (дер. Мокиевская)³⁵. Они все умерли и оказались похоронены под Одессой, как и их земляк 17-летний Г. Ф. Никитинский (дер. Алексеевская) из Усть-Вельского приказа³⁶. Живым из всех наиболее молодых стрелков вернулся домой только 18-летний крестьянин дер. Овсянниковской А. М. Зыкин (Усть-Вельский приказ)³⁷. Самыми пожилыми стрелками стали в Верховском приказе 45-летний М. Ф. Цаплин (дер. Арефино) и 41-летний А. О. Воробьев (дер. Щипляевская)³⁸, в Усть-Вельском приказе – 42-летний А. У. Кортаев (дер. Овсянниковская)³⁹, которые все благополучно вернулись в свои семьи.

Средний возраст стрелков варьировался от 24,1 года в Усть-Вельском приказе до 24,5 года

в остальных двух удельных приказах Вельского уезда. Тем самым удельные добровольцы Вельского уезда времен Крымской войны были более возрастными в отличие от своих предшественников из Тотемского уезда времен Отечественной войны 1812 года (см. табл. 2, 4). Стрелки оказались старше и рекрутов 1851–1855 годов, средний возраст которых в Верховском приказе составлял 23,6 года, в Тавренском приказе – 22,5 года, в Усть-Вельском приказе – 21,8 года⁴⁰.

Комплектование и командование новым подразделением русской армии поручили полковнику лейб-гвардии Преображенского полка Д. А. Арбузову (1821–1893). Для начала ему подчинили 22 штаб- и обер-офицеров и 384 младших командиров «из нижних чинов», состав которых в последующее время пополнялся. В июне 1855 года батальоны полка, сосредоточенные в Подмоскowie, выдвинулись к Санкт-Петербургу, где стрелков вооружили штуцерами и провели смотр в Царском Селе. В начале сентября полк по железной дороге перевезли в Москву и отправили пешим порядком на Перекоп. Однако вскоре планы изменились, и «полк Императорской Фамилии» решили использовать для отражения возможной высадки десанта в Причерноморье. Пройдя по маршруту Серпухов – Тула – Орел – Фатеж – Курск – Сумы – Ахтырка – Кременчуг – Кривой Рог, полк в начале декабря 1855 года прибыл в Николаев, откуда через неделю переместился под Одессу. Здесь в колонии Катарджи разместился 1-й батальон, в селении Севериновка – штаб полка и 2-й батальон, а в местечке Большой Буялык – 3-й батальон⁴¹. К этому времени часть стрелков не выдержали изнурительных переходов и умерли. В частности, скончались по шесть стрелков из Верховского и Усть-Вельского приказов и один стрелок из Тавренского приказа (всего 13 человек, или почти 10,0 % стрелков из уделов Вельского уезда)⁴².

Размещая полк не в Одессе, а в окрестностях города, командование не учло опасности эпидемий, которые были довольно частым явлением в тех местах. И беда не заставила себя ждать – уже в конце декабря 1855 года в «Стрелковом полку Императорской Фамилии» разразился тиф. Несмотря на энергичные меры, которые явно запоздали, эпидемия нарастала, и за первые полтора месяца в подразделении скончалось около 800 стрелков. Всего от тифа умерло в полку немногим более 1 тыс. человек⁴³. 25 апреля 1856 года, так и не приняв участия в боевых действиях, полк был отправлен обратно под Москву, и в 1856 году он был причислен к гвардейскому корпусу на правах моло-

дой гвардии. По распоряжению царя от 1 октября 1856 года «Стрелковый полк Императорской Фамилии» был расформирован, но гвардейскую воинскую часть было решено сохранить в виде батальона, в который «впредь нижних чинов» следовало набирать из удельных крестьян в рамках рекрутских наборов⁴⁴. История этого реформированного подразделения продлилась до 1918 года⁴⁵.

Из-за трудности длительных пеших переходов, непривычных условий и пищи, но прежде всего в связи с эпидемией тифа стрелковый полк, как указывалось, понес большие потери. В их числе из Верховского приказа оказалось 19 стрелков, или 45,2 %, из Тавренского приказа – 15 добровольцев, или 50,0 %, из Усть-Вельского приказа – 34 стрелка, или 57,6 % (см. табл. 3). При этом из Доровской и Жаровской вол. Верховского приказа, Нижнеподюжской, Олюшинской и Ширыхоновской вол. Тавренского приказа, Лиходиевской и Пакшинской вол. домой не вернулся ни один доброволец⁴⁶. Напомним, что во время Отечественной войны 1812 года потери участвовавших в кровопролитных сражениях воинов из Спасского приказа не превысили трети (см. табл. 1 и 2).

Подчеркнем, что очень большие небоевые потери среди стрелков нисколько не принижают стремления наших предков защитить Отечество в годы опасности и чистоту их патриотизма. Достаточно ярко это проявилось и в другом эпизоде Крымской войны. Опасаясь нарастающей вероятности высадки англичан и французов на побережье Белого моря, правительство стало формировать так называемые ратнические команды в качестве элемента народного ополчения. История формирования и деятельности подразделений ратников на Европейском Севере не изучена и ждет своего исследователя. Известно, что добровольцы, поступившие в ратники, как и все участники ополчения, освобождались от податей и повинностей, получали рекрутские квитанции и некоторые другие «послабления». В конечном итоге на ратников распространили все льготы, которые имели стрелки.

Из трех удельных приказов Вельского уезда в ратники добровольно записались 378 крестьян (см. табл. 3), что составляло от 2,3 % душ м. п. по IX ревизии в Верховском и Тавренском приказах до 2,4 % душ в Усть-Вельском приказе. При этом, например, в Хмельницкой вол. ратники составили 0,8 % ревизских душ, а в Шеновской вол. – 3,9 % (обе волости из Тавренского приказа)⁴⁷.

В табл. 3 фиксируется, что средний возраст ратников из удельной деревни Вельско-

го уезда равнялся 26,1 года. Он был немного выше этого показателя в Верховском (26,3 года) и Тавренском (26,2 года) приказах, но несколько ниже в Усть-Вельском приказе (25,9 года). При этом ратников в возрасте до 20 лет было заметно меньше, чем стрелков, тогда как в интервалах от 31 до 35 лет и от 36 лет и старше – значительно больше, что наглядно показывают материалы табл. 4.

В целом ратники были более возрастными не только относительно воинов-добровольцев 1812 года из Спасского приказа, но и стрелков из уделов Вельского уезда времен Крымской войны. С другой стороны, в Вельском уезде домой не вернулось только 19 ратников, или 5,1 %. Правда, в Тавренском уезде умер каждый десятый ратник, тогда как в Верховском – 4 % ратников. Таким образом, потери среди ратников оказались несопоставимо более низкими, чем потери среди воинов Спасского приказа в 1813 году и стрелков Вельского уезда в годы Крымской войны (см. табл. 1–4). В частности, в Вельском уезде вернулись в свои семьи 11 из 13 удельных ратников в возрасте старше 41 года⁴⁸, 11 из 12 на момент ухода 19-летних ратника⁴⁹, оба 18-летних ратника⁵⁰ и 17-летний Я. И. Зобнин

из дер. Средней Олюшинской вол. Тавренского приказа⁵¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Удельные крестьяне Вологодской губернии принимали активное участие в борьбе против захватчиков, помимо людей, призванных в рекруты. В частности, добровольцы из Спасского приказа Тотемского уезда в составе батальона великой княгини Екатерины Павловны участвовали в ряде крупнейших сражений 1813 года в Европе, треть из них сложили головы на полях брани. Еще существенно большие потери были среди добровольцев из уделов Вельского уезда в период Крымской кампании, которые входили в состав «Стрелкового полка Императорской Фамилии» и более половины которых не вернулись в свои дома. Значительно меньшие потери были среди ратников еще одной группы добровольцев во время Крымской войны, предназначавшихся для возможного отражения атаки европейских войск на Европейский Север страны. В ходе исследования выявлено, что в целом самыми молодыми оказались удельные добровольцы в 1813 году, более старшими были стрелки и ратники 1855–1856 годов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Боголюбов В. А. Удельные крестьяне // Великая реформа: В 6 т. М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1911. Т. 2. С. 294–364; История уделов за столетие их существования. 1797–1897: В 3 т. СПб.: Тип. Гл. управления уделов, 1901–1902. Т. 1. 733 с.; Т. 2. 581 с.; Т. 3. Приложения и карты.
- ² Языков А. П. Батальон Ея Императорского Высочества Великой Княгини Екатерины Павловны, герцогини Ольденбургской 1812 года. СПб.: Тип. Эдуарда Метцига, 1868. 65 с.
- ³ Богданович Е. В. История 4-го Лейб-гвардии стрелкового императорской фамилии батальона. Стрелки императорской фамилии: Ист. очерк. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1881. 197 с.
- ⁴ Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 388. Оп. 1. Д. 9590. Л. 356–798.
- ⁵ Вельский краеведческий музей (далее – ВКМ). № кп 1541 – Тавренский приказ; № кп 1548 – Усть-Вельский приказ; № кп 1555 – Верховский приказ.
- ⁶ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 515. Оп. 1. Д. 21. Л. 7–9; Оп. 7. Д. 261. Л. 1 об.–12.
- ⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. I–VI. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Ея Императорского Величества Канцелярии, 1830 (далее – ПЗСРИ-1).
- ⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 года. Т. I–LV. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Ея Императорского Величества Канцелярии, 1830–1884 (далее – ПЗСРИ-2).
- ⁹ ПЗСРИ-1. Т. XXIV. № 17906. С. 525–569.
- ¹⁰ ПЗСРИ-1. Т. XXV. № 18423. С. 126.
- ¹¹ ПЗСРИ-1. Т. XXX. № 23020. С. 226–258.
- ¹² ПЗСРИ-2. Т. XXXIII. Отделение 2. № 33861. С. 451–452.
- ¹³ ПЗСРИ-1. Т. XXX. № 23591. С. 915–916.
- ¹⁴ ПЗСРИ-1. Т. XXX. № 23592. С. 916.
- ¹⁵ ПЗСРИ-1. Т. XXX. № 23593. С. 916–918.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 21. Л. 7–9; Оп. 7. Д. 261. Л. 1 об.–12.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 515. Оп. 7. Д. 261. Л. 3 об.
- ¹⁸ История уделов за столетие их существования. 1797–1897: В 3 т. СПб., 1901. Т. 2. С. 512–513.
- ¹⁹ Языков А. П. Батальон Ея Императорского Высочества... С. 3–5.
- ²⁰ ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 9590. Л. 356–798.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же.

- ²³ Там же. Л. 729 об.
²⁴ Там же. Л. 419 об.
²⁵ Там же. Л. 518 об.
²⁶ История уделов... Т. 2. С. 513.
²⁷ ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 9590. Л. 356–798.
²⁸ Богданович Е. В. История 4-го Лейб-гвардии... С. 12–18; История уделов... Т. 2. С. 514.
²⁹ ПСЗРИ-2. Т. XXIX. № 28667. С. 879–880.
³⁰ Там же. Т. XXX. № 29813. С. 671. Богданович Е. В. История 4-го Лейб-гвардии... С. 19–29.
³¹ ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 9590. Л. 356–798.
³² Там же.
³³ ВКМ. № кп 1541, № кп 1548, № кп 1555.
³⁴ ВКМ. № кп 1555. Л. 1027 об.
³⁵ ВКМ. № кп 1541. Л. 59 об., 71 об.
³⁶ ВКМ. № кп 1548. Л. 322 об.
³⁷ Там же. Л. 470 об.
³⁸ ВКМ. № кп 1555. Л. 63 об., 338 об.
³⁹ ВКМ. № кп 1548. Л. 473 об.
⁴⁰ ВКМ. № кп 1541, № кп 1548, № кп 1555.
⁴¹ Богданович Е. В. История 4-го Лейб-гвардии... С. 36–41.
⁴² ВКМ. № кп 1541, № кп 1548, № кп 1555.
⁴³ Богданович Е. В. История 4-го Лейб-гвардии... С. 42–50.
⁴⁴ Там же. С. 59–64; История уделов... Т. 2. С. 518.
⁴⁵ Богданович Е. В. История 4-го Лейб-гвардии... С. 64–175.
⁴⁶ ВКМ. № кп 1541, № кп 1548, № кп 1555.
⁴⁷ Там же.
⁴⁸ Там же.
⁴⁹ Там же.
⁵⁰ Там же. Л. 179 об., 229 об.
⁵¹ Там же. Л. 173 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатикова Г. И. Реформа 26 июня 1863 г. в удельной деревне // Исторические записки. 1958. Т. 63. С. 81–123.
2. Бордунов Н., Шевченко И. Стрелки Императорской Фамилии. Часть 1 (1854–1881) // Старый Цейхгауз. 2010. № 5 (37). С. 26–44.
3. Волкова Н. Е. Егерский батальон великой княгини Екатерины Павловны // Тверские памятные даты на 2012 год. Тверь, 2011. С. 150–152.
4. Гриценко Н. П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья (Очерки). Грозный, 1959. 587 с.
5. Дунаева Н. В. Удельные крестьяне как субъекты права Российской империи (конец XVIII – первая половина XIX в.). СПб., 2006. 284 с.
6. Завитаев А. Н. Попечительная политика в удельной деревне Саратовского Поволжья и ее результаты // Казанская наука. 2015. № 6. С. 35–38.
7. История северного крестьянства: В 2 т. Архангельск, 1984. Т. 1. 432 с.
8. Караян Т. Н. Промысловые занятия во Владимирской удельной конторе (на примере Ковровского и Судогодского уездов) // Научное пространство: актуальные вопросы теории и практики: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 47–49.
9. Колесников П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века: К вопросу об эволюции аграрных отношений в русском государстве. Вологда: Северо-западное кн. изд-во, 1976. 416 с.
10. Котов П. П. Отмена крепостного права в удельной деревне по реформе 26 июня 1863 года в русской историографии // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2017. № 4 (32). С. 79–87.
11. Котов П. П. Расширение удельных владений в Вологодской губернии в первой четверти XIX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 4. С. 39–46. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.616
12. Котов П. П. Характеристика помещичьих имений Вологодской губернии, приобретенных удельным ведомством в 1804 и 1824 годах // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2021. № 4 (50). С. 46–54. DOI: 10.19110/1994-5655-2021-4-46-54
13. Красникова Ю. Н. Удельные крестьяне Северо-Запада России в конце XVIII – первой четверти XIX века: из истории аграрных отношений. СПб., 2014. 199 с.
14. Муравьев Ю. П. Тверской добровольческий батальон // Военно-исторический журнал. 1994. № 8. С. 95–96.
15. Половинкин Н. С. Дворцовые (удельные) крестьяне Среднего Поволжья и Приуралья (вторая половина XVI – первая половина XIX веков). Тюмень, 1992. 142 с.
16. Шайхисламов Р. Б., Мысляева Н. С. Удельные крестьяне Южного Урала в дореформенный период // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 52–56.

Поступила в редакцию 11.11.2025; принята к публикации 16.01.2026

Original article

Petr P. Kotov, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-7641-2437; kotovpetr55@mail.ru

PARTICIPATION OF APPANAGE PEASANTS OF THE VOLOGDA PROVINCE IN THE PATRIOTIC WAR AND THE CRIMEAN WAR

Abstract. The article is aimed at studying the participation of rural workers in the struggle against Napoleon during the foreign campaigns of the Russian army in 1813 and the Crimean War of 1853–1856, focusing on the case of the appanage peasants of the Velsk and Totem uyezds of the Vologda Province. After Napoleon's army invaded Russia, a battalion of volunteers was formed from the appanage of Grand Duchess Catherine Pavlovna, which participated in all major battles of 1813 in Europe. Peasants from the Spassky Prikaz of the Totem Uyezd participated in these campaigns of Russia's first volunteer-based military unit, with one-third of them perishing. Building on the experience of 1813, a rifle regiment was established during the Crimean War, consisting primarily of volunteers from the appanage peasantry. Many villagers from the three appanage prikazs of the Velsk Uyezd also served as riflemen in this regiment. The rifle regiment was sent to guard the northern Black Sea region against possible enemy landings. However, typhus broke out in the unit, leading to significant casualties. As a result, more than half of the volunteers from the appanage peasantry of the Velsk Uyezd never returned to their families. Along with the riflemen, several hundred appanage peasants from the Velsk Uyezd volunteered as warriors, who were expected to be deployed in the event of a major British and French invasion of the White Sea coast. The mortality rate among these warriors was one in twenty, which was significantly lower than the losses among the volunteers of 1813 and 1855–1856. Furthermore, the youngest volunteers were the appanage warriors of 1813, while the oldest were the riflemen and warriors of 1855–1856.

Keywords: Vologda Province, Velsk Uyezd, Totem Uyezd, appanage peasants, Patriotic War of 1812, Crimean War, volunteer soldiers, riflemen, warriors

Acknowledgements. The article was written as part of the state project assigned to the Federal Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Kotov, P. P. Participation of appanage peasants of the Vologda Province in the Patriotic War and the Crimean War. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(2):18–27. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1276

REFERENCES

1. Bogatikova, G. I. The reform of 26 June 1863 in appanage villages. *Istoricheskie zapiski*. 1958;63:81–123. (In Russ.)
2. Bordunov, N., Shevchenko, I. Riflemen of the Imperial Family. Part 1 (1854–1881). *Staryy Tseykhgauz*. 2010;5(37):26–44. (In Russ.)
3. Volkova, N. E. The Jaeger Battalion of Grand Duchess Catherine Pavlovna. *Tver memorable dates for 2012*. Tver, 2011. P. 150–152. (In Russ.)
4. Gritsenko, N. P. Appanage peasants of the middle Volga region (Essays). Grozny, 1959. 587 p. (In Russ.)
5. Dunaeva, N. V. Appanage peasants as subjects of Russian Empire law (late XVIII – first half of the XIX centuries). St. Petersburg, 2006. 284 p. (In Russ.)
6. Zavitaev, A. N. Trusteeship policy in appanage villages of the Saratov Volga region and its results. *Kazan Science*. 2015;6:35–38. (In Russ.)
7. History of northern peasantry. In 2 vols. Vol. 1. Arkhangelsk, 1984. 432 p. (In Russ.)
8. Karakhanyan, T. N. Fishing activities in the Vladimir Appanage Office (a case of the Kovrov and Sudogod uyezds). *Scientific space: current issues of theory and practice: Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference*. Cheboksary, 2020. P. 47–49. (In Russ.)
9. Kolesnikov, P. A. Northern villages in the XV – first half of the XIX centuries. Vologda, 1976. 416 p. (In Russ.)
10. Kotov, P. P. The abolition of serfdom in villages of the Tsar family by the reform of June 26, 1863 in the Russian historiography. *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2017;4(32):79–87. (In Russ.)
11. Kotov, P. P. Expansion of appanages in the Vologda Province in the first quarter of the XIX century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(4):39–46. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.616 (In Russ.)
12. Kotov, P. P. Characteristics of the landlords' estates of the Vologda Province obtained by the Appanage Department in 1804 and 1824. *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2021;4(50):46–54. DOI: 10.19110/1994-5655-2021-4-46-54 (In Russ.)
13. Krasnikova, Yu. N. Appanage peasants of the northwestern Russia in the late XVIII – first quarter of the XIX centuries: from the history of agrarian relations. St. Petersburg, 2014. 199 p. (In Russ.)
14. Muravyov, Yu. P. The Tver Volunteer Battalion. *Military Historical Journal*. 1994;8:95–96. (In Russ.)
15. Polovinkin, N. S. Court (appanage) peasants of the Middle Volga region and the Pre-Urals (second half of the XVI – first half of the XIX centuries). Tyumen, 1992. 142 p. (In Russ.)
16. Shaikhislamov, R. B., Myslyayeva, N. S. Appanage peasants of the Southern Urals in the pre-reform period. *Modern Scientific Thought*. 2018;6:52–56. (In Russ.)

Received: 11 November 2025; accepted: 16 January 2026